

МАТРИМОНИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ДВОРЯНСКОЙ СЕМЬЕ КОНЦА XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В. ПО ВОСПОМИНАНИЯМ А.И. СТРЕЛКОВОЙ

В статье анализируются мемуары А.И. Стрелковой как источник по истории дворянства первой половины XIX века. Для изучения выбрана одна из линий, прослеживаемых в воспоминаниях – семейный уклад дворянства. Рассматриваются вопросы о том, кто играл решающую роль в образовании новой семьи, какими критериями руководствовались дворянские семьи при выборе пары для своих детей.

Ключевые слова: воспоминания, дворянство, источники личного происхождения, матримониальные отношения.

Основой для данной статьи послужили записки и воспоминания Анны Ивановны Стрелковой, урожденной Нееловой (1796-1853). Анна Ивановна Стрелкова по отцу принадлежала к роду богатого казанского дворянина, помещика И.Я. Неелова, а по матери – к известному роду костромских и тверских дворян, помещиков Овцыных. В своей «Истории жизни» она описывает разные стороны жизни провинциального дворянства и свою собственную судьбу, начиная с пятилетнего возраста. Проживала семья Нееловых в Казани, имела в своем владении несколько сёл и деревень в ряде губерний – Казанской, Симбирской, Тверской, Оренбургской.

В XVIII – XIX вв. было распространено раннее замужество дворянок, обычный для них возраст начала матримониальных отношений – 17–18 лет, чаще всего это был брак не по любви, и разница в возрасте составляла 10-20 лет. Так как мать Анны – Варвара Николаевна – уделяла особое внимание образованию своих детей, в 1804 году они приезжают в Петербург для поступления брата Дмитрия в армейскую службу, а Анны – в Екатерининский институт благородных девиц. Окончив институт и недолго пробыв в Санкт-Петербурге, Анна возвращается в Казань. Вот Анне уже почти 17 лет и у неё, как и положено, имеется жених – майор лет тридцати пяти. Выходить замуж за него Анна не хотела, большую роль в этом сыграла мать, которая на тот момент была очень больна и желала поскорее устроить жизнь своей дочери. Для образования союза требовалось ещё согласие отца. На радость Анны, майор получает решительный отказ, так как, помимо руки дочери, он желал ещё и значительную часть имения.

В повествовании Анны можно найти историю ее сверстницы, где выбор родителей был сделан вопреки желанию девушки. Анна описывает судьбу княжны Екатерины Тенишевой, которая была обручена с одним из богатейших помещиков, генерал-майором Желтухиным [3, с.144]. Важным критерием оценки брачного партнера, с точки зрения родителей дворянской девушки, являлась его служебная занятость [2, с. 306]. Но Анна, имевшая возможность судить о том, как сама невеста относится к будущему браку, назы-

* © Лаушкина О.Н., 2020

Лаушкина Ольга Николаевна (on_laushkina@mail.ru), магистрант исторического факультета, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П.Королева

вает Екатерину «жертвой насилия ненавистного ей человека». Стоит заметить, как Анна Неелова описывает внешность Екатерины при встрече девушек в Казани перед бракосочетанием: «Это была уже не та живая, молодая девушка, а в совершенном возрасте девица, готовящаяся предать судьбу свою в руки человека, не по сердцу ей избранного!» [3, с. 144]. После бракосочетания в Санкт-Петербурге Екатерина в скором времени скончалась.

Как сложилась судьба самой мемуаристки? Анне к тому времени уже исполнилось 20 лет и мысль о том, что в её жизни может что-то измениться, отступала на последний план. Нельзя сказать, что она считалась «старой девой», ведь «верхняя» граница брачного возраста в XIX в. постепенно расширялась.

В жизни Анны происходят перемены, когда на пороге их дома появляется друг и боевой товарищ её брата – Николай Стрелков, знакомый ей еще с 1812 года. Анна, испытывая к нему самые нежные чувства, даже не ожидала, что Стрелков приехал просить её руки.

В 1815 г. Анна обручилась с Николаем Яковлевичем Стрелковым в казанской церкви Грузинской Божьей Матери. Брак означал освобождение молодой дворянки от родительской опеки и власти отца, с одной стороны, и переход во власть мужа – с другой. Главным принципом брака являлось служение своему супругу [4, с. 144]. Далее Анна будет часто писать о том, что воля мужа для неё священна и поэтому она «повиновалась беспрекословно».

В условиях дворянского образа жизни взросление как «отделение от родителей», отрыв от родительской семьи в большинстве случаев были для девушек травмирующим обстоятельством. Главная причина этого состояла в том, что переход проходил не «плавно», выразался в оставлении своей семьи и включении в новую, ещё неизвестную [1]. Стоит сказать, что муж Анны отнесся к периоду перехода супруги из одной роли к другой очень трепетно и внимательно, развлекал её, искал способы доставить ей удовольствие. Что касается отношений с родственниками мужа, Анна была принята ими радушно.

По долгу службы Николаю Стрелкову приходилось очень часто передвигаться по стране. Иногда Анне удавалось составить ему компанию в путешествии, но были и времена разлуки, например, во время первой беременности Анне пришлось остаться в Казани и находиться вдали от мужа. Стрелкова очень грустила и тосковала, ждала скорейшего свидания.

Замужняя дворянка, не имевшая проблем со здоровьем, беременела постоянно на протяжении всего репродуктивного возраста [1]. Анна Стрелкова родила пятерых детей, троим из которых, к сожалению, не суждено было прожить долгую жизнь. Судя по тем событиям, которые упоминает Анна в своих воспоминаниях, можно сказать, что у ее детей была кормилица, как и у всех дворянских семей того периода. Муж Анны все так же относился к ней с любовью, был очень внимателен, все горести они переживали вместе.

После смерти мужа Анна начинает управлять поместьями и принимать решения о дальнейшей судьбе своих детей. Одним из следствий многолетнего, иногда многодесятилетнего (существовала особая категория «молодых вдов») вдовства становилась особая сосредоточенность дворянок на материнстве и материнских обязанностях. Социальные роли хозяйки-распорядительницы поместья и матери-устроительницы – единственно доступные и, вследствие этого, основополагающие, определявшие повседневную жизнь способы социальной реализации пожилых провинциальных дворянок [2, с. 135]. Соответственно, А.И. Стрелкова много внимания уделяет в своих мемуарах матримониальным делам и семейным заботам своих детей.

Старший сын Александр, будучи на службе в Москве, нашел себе невесту. Так как Стрелкова, кроме фамилии, ничего не знала о роде девушки, ее с самого начала настораживал готовящийся брак; она попыталась наставить своего сына на благоразумный лад и

показывала, что желает ему только добра. Несмотря на наставления и опасения со стороны матери, брак состоялся. Новые родственники обманным путем пытались переписать на Александра все имущество Стрелковой, чтобы затем продать его или заложить и расплатиться с долгами, которых насчитывалось около 200 тысяч рублей. После бурной семейной сцены Анна наделяет сына поместьем в Оренбургской губернии, взяв на себя все его долги, но лишает его прав наследования. Отношения между матерью и взрослым сыном были непоправимо испорчены.

Брак дочери Варвары, по мнению Анны, сложился наиболее благоприятным образом. Несмотря на то, что у жениха было недостаточно богатства, молодые любили друг друга и, конечно же, род молодого дворянина – Долгорукие – сыграл не последнюю роль в принятии решения [5, л. 6]. Последующая жизнь Стрелковой была связана с семьей дочери, княгини Варвары Долгоруковой.

Таким образом, на примере истории Анны Стрелковой и ее семьи можно заметить, что матримониальные отношения в дворянских семьях не были однозначными. Браки между дворянами заключались как по любви, так и по расчету. Важную роль в выборе партнера играли семьи избранников. Чаще всего при принятии решения обращали внимание на знатность рода, занимаемую должность (в случае женихов). Слишком большая самостоятельность молодых в выборе пары могла восприниматься как своеволие и отсутствие должного почтения к старшим. По воспоминаниям Стрелковой можно заключить, что ей самой представлялся оптимальным тот вариант, когда принятие решения о браке является делом всей семьи, но при этом учитываются сердечные склонности молодых.

Библиографический список

1. Белова А.В. Русская девушка-дворянка: сексуальность и гендерная идентичность (XVIII – середина XIX вв.) // Новый исторический вестник. 2007. № 2 (16). С. 3-18.
2. Белова А.В. «Четыре возраста женщины»: Повседневная жизнь русской провинциальной дворянки XVIII – сер. XIX в. СПб.: «Алетейя», 2010. 481 с.
3. Прохорова Н.Ф. Россия конца XVIII – середины XIX вв. глазами провинциальной дворянки Анны Стрелковой: публикация, источниковедческий анализ и комментарии мемуаров. Самара: «Медиа-Книга», 2014. 268 с.
4. Пушкарева Н. Л. Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X – начало XIX в.). М.: «Ладомир», 1997. 455 с.
5. Стрелкова А.И. История моей жизни. Кн. 5 // Российская государственная библиотека Научно-исследовательский отдел рукописей (РГБ НИОР). Ф. 218. К. 67. Ед. хр. 5.